

Уважаемые читатели, мы запускаем новый проект «История семьи в истории России», в котором может принять участие каждый липчанин. Ведь у каждого из нас есть родные, которые внесли свою лепту в развитие страны, города, были свидетелями больших изменений. Наши предки — это стержень, он помогает нам ощущать поддержку нескольких поколений, которые стоят незримо за нами железобетонной стеной и не дают пропасть, раствориться, а делают нашу личную историю частичкой большой истории страны. «Человеку важно знать, что он часть клана», — сказала наш корректор Юлия Кондратьева и поведала о своей бабушке. Это стало отправной точкой нового проекта, к которому мы приглашаем присоединиться и вас. Сегодня рассказ о Юлии Францевне Тетюцкой, ставшей свидетельницей самых ярких и самых страшных страниц истории России. Ищите старые фотографии, письма, родословные, вспоминайте семейные легенды и истории и расскажите их нам, а мы запишем и опубликуем — так все вместе создадим летопись нашего города и нашей страны, ведь Россия — это мы. Мы ждем ваши заявки на участие в проекте: по телефону 285-972 и на почту: gazeta1n@yandex.ru

ЕЕ ЗВАЛИ ЛЮЛЯ, ИЛИ КАК РУССКАЯ ПОЛЬКА СОЗДАВАЛА ХАНТЫЙСКИЙ ЯЗЫК

ВСТРЕЧА С АХМАТОВОЙ

В начале 30-х бабушка первый раз вышла замуж. Вскоре и муж, и первый ребенок умерли. От этого брака на всю жизнь сохранила фамилию Тетюцкая.

С горем помогла справиться учеба. Юлия поступила в Ленинградский педагогический институт им. Герцена. Вместе с ней учился студент, который после занятий читал прекрасные стихи неизвестных советской молодежи поэтов: Есенина и Ахматовой. Однажды самых любопытных однокурсниц пригласил домой к Анне Андреевне.

кадры. А Юлии Францевне срочно требовалось сменить место жительства — сыну врачи порекомендовали теплый климат.

В ЛЕНИНГРАДЕ ЮЛИЯ ПОЗНАКОМИЛАСЬ С АННОЙ АХМАТОВОЙ

— Я слова не могла вымолвить, вопроса задать, — вспоминала бабушка. — Так царствена была Ахматова, так необычна обстановка, в которую мы попали.

РОДИНА ЗОВЕТ

В июне 1941-го бабушкины студентки-выпускники, она в это время преподавала в Красноярском пединституте, как один, записались на фронт. «Какие могут быть госэкзамены, когда Родина зовет!» — говорили они.

Юлия Францевна собрала комиссию, которая приняла экзамены и выдала дипломы прямо на призывном пункте. Те, кто вернулись живыми, потом благодарили ее — у них была профессия!

Второго мужа бабушка потеряла в 1942-м. Моему деду Милию Анисимову — как странно звучит в этом контексте слово «дед» — было всего 34 года, он служил на Ленинградском фронте...

НОВОЙ ОБЛАСТИ — ЛУЧШИЕ КАДРЫ

В 1954 году была создана Липецкая область. Учительский институт преобразовали в педагогический: срочно требовались новые

Кандидату педагогических наук на выбор предложили несколько институтов, но она выбрала Липецк. Ректор ЛГПИ Трофим Ильич Поподько так умело организовал экскурсию по Липецку, что, в общем-то, вчерашняя деревня показалась обрусевшей польке удивительным, цветущим городом-садом. К тому же, в Липецке был знаменитый на весь Советский Союз санаторий, где детей лечили от ревматизма.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Когда родилась я, бабушка заявила: «Назовете Юлей — буду сидеть с внучкой». Она решила, что внучка пойдет по ее стопам, и с рождения читала мне Пушкина.

Тогда над ней посмеивались, мол, что грудничок понимает? Но она была непреклонна — речевые центры надо развивать сызмальства. По четыре часа в любую погоду гуляла с коляской и при этом твердила: «Буря мглою небо кроет...» И она своего добила — я тоже филолог, и тоже кандидат наук.

ПОДГОТОВИЛА: НАТАЛЬЯ ГОРЯЙНОВА.
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Моя бабушка, Юлия Францевна Тетюцкая, в девичестве Круковская, родилась 11 февраля 1903 года в селе Киселевка на Херсонщине (в советские времена — Николаевская область. — Прим. ред.). Это было целое польское село на Украине, с костелом, школой, своими порядками и обычаями. «Помните, мы — Корвин-Круковские!» — назидательно повторял отец, Франц Каетанович.

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ

Российская история семьи Круковских началась в 1831 году с восстания в Польше. Польяки требовали восстановления границ Речи Посполитой. Участников подавленного восстания сослали в Сибирь, кому повезло больше — на Украину, где они и обосновали свое село. Революционных взглядов в роду Круковских это не остудило. Франц Каетанович был убежденным социал-демократом. В его доме по вечерам собирались и обсуждали политику Российской империи.

Однажды его жена, Каролина Юзефовна, на исповеди обмолвилась ксендзу об этих сборищах. И семью Круковских отправили в Тобольск, где уже были польские переселенцы, сосланные туда после восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов.

ВЕЛИКАЯ И УЖАСНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В Тобольске школьный учитель — сосланный бывший студент — говорил, что

Юле надо бы учиться дальше. Тут и подошла Октябрьская революция. Но чтобы продолжить обучение в стране рабочих и крестьян детям шляхетских кровей, пришлось раздобыть поддельную справку о том, что они «из бедняков». Так Юлия окончила учительский техникум в Тобольске. Собирались поступать в вуз. Но у Родины были другие планы. «Учеба или комсомол?» — спросили молодую учительницу. «Комсомол!» — не задумываясь, ответила Юлия и отправилась в Ханты-Мансийский национальный округ учить грамоте остяков, так тогда называли северные народы.

Несколько комсомольцев-энтузиастов, пожелавших поехать в далекие хантыйские деревни, пригласили в Кремль, где их напутствовала Крупская.

— Мы сидели с Надеждой Константиновной на кожаном черном диванчике, — вспоминала бабушка мельчайшие детали. — Она говорила, как образование важно для молодой советской республики. А для нас было важно, что государство оказало нам такое доверие.

НАПИСАТЬ ЯЗЫК

Молодой учительнице пришлось у хантов быть и за преподавателя, и за врача.

Она учила детей русскому языку и другим наукам. А взрослых лечила, используя свой небольшой опыт и небогатый запас лекарств, что прихватила с собой. Имя Юлия для остяков было непривычным, ее нежно называли Люлей и безмерно уважали. Один из лоботрясов деревушки, который любил подражаться и которого все боялись, однажды появился на пороге Люли. Она обмерла от страха, а он, коверкая русские слова, попросил продуктов в долг. Потом честно вернул.

А еще Люля собирала языковой материал. Внимательно слушала рассказы и песни хантов и записывала. Смеялась: вместо приданного привезла целый чемодан записей.

Именно этот материал, собранный совсем юными советскими учителями, и лег в основу письменности хантов, которая была разработана в 1930-е годы.